

УДК 81-3

Е. Ю. Попов**СОСТОЯНИЕ ДЕЛОВОГО ЯЗЫКА
В ДОНАЦИОНАЛЬНЫЙ ПЕРИОД РУССКОГО ЯЗЫКА**

В статье рассматривается динамичное развитие русского делового языка в течение XI—XVII вв. С этой целью выявляются основные его характеристики в обозначенные этапы существования русского языка. Особенное внимание уделяется изменениям в составе специальных наименований и в системе жанров языка деловой письменности. Статья носит теоретический характер, так как значительная часть наблюдений сделана на материале научных трудов выдающихся специалистов в области исторической лексикологии русского языка (В. В. Виноградов, А. Н. Качалкин, Б. А. Ларин, О. В. Никитин и др.).

Ключевые слова: история русского языка, деловая письменность, специальное наименование, юридическая лексика.

Русский деловой язык на протяжении всего донационального периода заметно эволюционировал. Такого мнения придерживаются практически все историки русского языка. Одним из первых отечественных лингвистов, предпринявшим попытку создания целостного представления о развитии языка деловой письменности X—XVII вв., был О. В. Никитин. Этот учёный справедливо подчеркивает малоизученность делового языка: «Собственной генеалогической спирали эволюции делового письма в России пока нет, а многочисленные факты, привлекаемые для поддержки или опровержения различных концепций, разрознены и выглядят весьма гипотетично» [9, с. 122]. Такие концепции, содержащие ценный материал для теоретического обобщения вопросов развития языка деловой письменности, изложены в научных трудах В. В. Виноградова, А. М. Камчатнова, А. Н. Качалкина, Б. А. Ларина, О. С. Мжельской, Л. Г. Панина и других.

Зарождение языка делового письма относится к дописьменному периоду. В это время функционирует обычное право, то есть право, основанное на традиции, обычае. «В перечень явлений, подпадающих под понятие «обычай», входят привычки семейной жизни, черты быта, которыми в X в. отличались друг от друга славянские племена. Сюда же относятся запреты на такие преступления, которые больше всего тревожили людей в те времена: убийство, обман, клевета разного рода, но ещё и

Попов Евгений Юрьевич — старший преподаватель кафедры филологии и журналистики (Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, Биробиджан);
e-mail: ewgeni23@mail.ru

© Попов Е. Ю., 2015

воровство, особенно преследуемое с развитием частной собственности», — пишет В. В. Колесов [5, с. 124].

Появление обычного права в общем виде раскрыто Л. Г. Паниным: «Возникнув на основе определённых диалектов, но приняв в соответствующий (уже дописьменный) период наддиалектный характер, язык права так или иначе был связан с территориальными диалектами» [10, с. 5]. Действительно, язык обычного права тесно переплетён с восточнославянскими диалектами, с «живой народной восточнославянской речью» [1, с. 272]. Его распространение вряд ли могло иметь территориальные ограничения: закон, основанный на традиции, должен был использоваться в различных ареалах восточнославянской общности. Распространённость и доступность можно считать факторами, предопределившими дальнейшее бытование языка русского права параллельно с русским литературным языком в качестве основных разновидностей русского языка.

Соотнесённость языка обычного права с диалектами позволяет выделить такой признак делового языка дописьменной поры, как изустный характер. По мнению А. М. Камчатнова, изустный характер обычного права выполняет важную функцию, а именно функцию сохранения делового языка: «... нормы древнего русского права, которые сложились задолго до появления письменности и передавались из поколения в поколение в устной форме» [3, с. 77]. Несомненно, включение живой восточнославянской речи в систему делового языка сыграло определённую роль в его доступности и распространении на территории Древней Руси. В этой связи уместным будет сравнение языка обычного права с языком произведений устного народного творчества, который тоже носит изустный характер и состоит преимущественно из восточнославянских языковых элементов [1].

С появлением первых памятников языка деловой письменности¹ стало возможным говорить о его графическом оформлении, в котором наблюдается перенос ранее сложившейся традиции обычного изустного права (народно-разговорные слова, восточнославянская лексика, метафоричность речи, специальная лексика). Безусловно, становление письменной формы делового языка — это сложный процесс, отягощённый закономерным проникновением в язык делового языка элементов книжнославянского типа древнерусского литературного языка. Несмотря на это, В. В. Виноградов констатирует удивительную гибкость формирующейся письменной формы делового языка в ходе совмещения древнерусской системы письма начального периода и деловой речи: «... обычное право, юридические нормы, государственное делопроизводство, тесно связанное с традициями живой восточнославянской речи, не могли не приспособить

¹ Возникновение русского письма следует трактовать в традиционном понимании, поэтому в данной статье оно не связывается с гипотезой П.Я. Черных и некоторых других ученых о том, что «какие-то системы "русского" письма существовали по крайней мере за два столетия до официального крещения Руси» [Черных П.Я. Очерк русской исторической лексикологии (древнерусский период). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1956. С. 99].

славянской системы письменного изображения речи для своего закрепления» [1, с. 21]. Таким образом, приспособление звукового облика делового языка к письменной его форме в X—XII вв. стало определяющим фактором развития языка деловой письменности.

Эволюция делового языка продолжилась в XIII в. В это время наблюдаются существенные изменения в структуре языка деловой письменности. Согласно точке зрения В. В. Виноградова, «объём и структура делового языка (в XII в. — Е. П.) все более изменялись и расширялись. От деловой речи ответвлялись другие жанры» [1, с. 258]. Действительно, динамика жанровой системы языка делового письма является важным преобразованием внутреннего устройства делового языка Древней Руси. Ценные наблюдения в вопросе количественного роста жанров деловой речи донационального периода сделал А. Н. Качалкин. В частности, учёный, используя строгие принципы филологической методологии анализа документного текста прошлых эпох, во всей массе документов XI—XII вв. выделяет жанры *устав* и *запись*, относя их к документным жанрам XIII в. К ним были добавлены жанры *ряд* и *правда* [4].

Заметные изменения произошли в деловом языке XIV—XV вв. Прежде всего, они коснулись использования языковых средств, на что обращает пристальное внимание Б. А. Ларин: «В московских грамотах (XIV в. — Е. П.) прослеживается нормативно ориентированный отбор слов, выражений и синтаксических конструкций» [7, с. 12]. Иллюстрацией слов учёного является следующее наблюдение. В «Русской правде» XI в. зафиксированы слова *видок* и *послух*, в «Судебнике» 1497 г. специальное наименование *видок* отсутствует, специальное наименование *послух* в этом памятнике делового письма осталось и начало характеризоваться большей интенсивностью употребления, чем раньше. Различная история слов *видок* и *послух* связана с ролью этих участников судебной тяжбы. Ранее для того, чтобы свидетельствовать о преступлении, требовалось видеть событие нарушения закона (отсюда *видок*), позже было достаточно только о нём слышать или знать (отсюда *послух*).

Б. А. Ларин также обоснованно утверждает, что в языке делового письма XIV в. протекают другие, не менее важные процессы: активное проникновение разговорных элементов, развитие терминологической лексики, привнесение образности в обороты речи и выработка устойчивых терминологических оборотов. Всё это даёт основание учёному говорить о том, что «язык деловой письменности [XIV в. — Е. П.] продолжал совершенствоваться в канцеляриях и в документах грамотных людей Москвы и других административных центров русского государства; он превращался в письменно закреплённую форму общерусской речи» [7, с. 13].

Значительные преобразования в языке делового письма наблюдаются в XVI—XVII вв. Главным образом, они затронули состав деловой письменности. Если в предшествующие столетия документы юридического характера преобладали над неюридическими памятниками делового языка,

вой письменности, то в средние века ситуация изменилась в противоположную сторону. Согласно А. Н. Качалкину, «в начале XVI в. появляются новые тексты организационно-распорядительной и учётной документации» [4, с. 67]. Они начинают охватывать широкий круг вопросов, среди которых можно выделить переписку между должностными лицами (*отписка*), фиксацию учёта и расчёта данных (*смет*), удостоверение других документов (*выпись*), предписание старшего по должности (*память*), передачу распоряжений (*докончание, целование, ярлык*), перепись людей, опись предметов (*перечень*), избрание должностных лиц из народной среды (*выбор*) и другие.

Формирование новых видов документации даёт основание С. С. Волкову говорить о том, что узко-деловой язык начал выполнять в XVI в. сразу несколько функций: «Полифункциональность деловой речи, её способность обслуживать самые разнообразные потребности общества – от сферы законодательства и межгосударственных отношений до частно-деловой письменности и хозяйственно-бытовой <...> – ведёт к различиям не только в содержании, но и языке разных видов актов» [2, с. 14]. Как было установлено, в русском деловом письме XVI–XVII вв. особенное место занимают памятники деловой письменности, отражающие хозяйственную деятельность.

Увеличение разновидностей деловой документации XVI–XVII вв. привело к интралингвистическим изменениям делового языка. Эту причинно-следственную связь отмечает Н. И. Тарабасова: «Материалы деловой письменности (этого времени – Е. П.) разнообразны по содержанию, а вследствие этого и по заключенным в них языковым данным» [13, с. 13]. При сопоставлении особенностей языка деловой письменности X–XV вв. и XVI–XVII вв. обнаруживаются немаловажные детали. До XV в. деловой язык применялся преимущественно в сфере судебного делопроизводства, основным содержанием законодательных актов было описание определённой ситуации с позиции закона. В этом случае привлекалась специальная юридическая лексика, в том числе и юридические формулы (*взирая на образ божии, по святей непорочной христове евангельской заповеди, крестное целование, от царя и великого князя, подали сказку за руками, бьют челом сироты твои*). В языке деловой письменности XVI–XVII вв. наблюдается использование новых языковых средств, дающих возможность вести в документе речь о торгово-хозяйственной и учётной деятельности. К таким новым языковым средствам относятся формулы и лексика, способная передать, например, понятия таможенного дела, административной деятельности воевод. Часто в её составе представлены значительные фрагменты, в которых перечисляются товары или предметы быта. Об этом пишет А. Н. Качалкин: «Они (рописи – Е. П.) фиксировали списочный состав людей разного социального положения, вещи, явления, состав совершённых действий, документов и т. п.» [4, с. 74]. Следовательно, необходимо согласиться с мнением некоторых отечественных ученых (В. Я. Дерягин, Л. М. Городилова, А. П. Майоров), которые считают, что набор

формул (устойчивых языковых средств), лексики определённой профессиональной сферы и других показателей формы и языка документа обусловлен конкретным жанром деловой письменности.

Следует также подчеркнуть проникновение в деловой язык XVII в. разговорно-народной речи. Разумеется, она и раньше была представлена в деловой письменности, например, в челобитных. Однако именно в XVII столетии наблюдается активизация рассматриваемого процесса. Одним из его следствий является формирование нового жанра делового (юридического) письма — *сказки*, который, согласно А. Н. Качалкину, «употребляется в тех ситуациях, когда по требованию администрации составлялся документ, содержащий известные его автору сведения о деле» [4, с. 82]. Во многих сказках и иных следственных документах часто используется глагол *сказать*, что является лучшим объяснением появления названия этого нового жанра [14, с. 630]. Примером употребления слова *сказать* является фрагмент из Соборного Уложения 1649 г.: «А челобитчика, и на кого он *сказывал* про посулы, ставити с очей на очи...» [12, с. 102]. Народно-разговорные элементы в большом количестве зафиксированы и в других жанровых юридических разновидностях деловой письменности — *допросных речах, обысках, пыточных речах* и других.

Ещё одним процессом в истории русского делового письма XVII в. является нормализация делового языка, сущность которой описана О. С. Мжельской: «На протяжении XVII в. усиливается общая нормализация деловой речи, отрабатываются общепринятые формулы и устойчивые словосочетания делового стиля. Процесс нормализации имеет следствием устранение в местных документах диалектизмов, замену их, где это возможно, общеупотребительными синонимами» [11, с. 110–111]. Протекание этого процесса сопровождалось выработкой навыков использования языковых средств делового языка, на что обращает внимание Т. В. Кортава: «Будущие профессиональные писцы юридических текстов обучались правилам заполнения различных формуляров, свободному пользованию юридическими формулами. В период сложившегося языка юридических документов встречаются формулы-словосочетания, формулы-предложения, иногда формулы представляют собой сложное синтаксическое целое» [6, с. 18].

Помимо юридических и хозяйственно-торговых памятников письменности деловой язык XVII в. начинает применяться, по мнению некоторых лингвистов (В. В. Виноградов, О. В. Никитин, Н. И. Тарабасова), в эпистолярном и хроникальном письме. В данной работе такая точка зрения не получила должной поддержки, потому что названные письменные жанры не входят в число источников изучения языка узкоделовой письменности.

Таким образом, деловой язык на протяжении X–XVII вв. эволюционировал в языковом и жанрово-тематическом отношении. Все изменения в его системе можно представить в следующем порядке: 1) трансформация уст-

ной деловой речи в письменную, 2) формирование жанровой системы деловой речи, 3) тщательный отбор языковых средств для передачи особенностей делового языка, 4) активное проникновение народно-разговорных элементов в деловую речь, 5) начало процесса нормализации языка деловой письменности на всех уровнях. Заметим, что именно юридические документы Киевской Руси стали благоприятной основой для создания разветвленной жанровой системы делового письма. В дальнейшем, как справедливо утверждает О. В. Никитин, «деловая словесность выполняла исключительную роль в период формирования общенациональной системы русского литературного языка и оказалась востребованной в разных сферах применения письменного текста» [8, с. 17].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Виноградов В. В.* Избранные труды. История русского литературного языка. М.: Наука, 1978. 319 с.
2. *Волков С. С.* Стилиевые средства деловой письменности XVII века: На материале челобитных. СПб.: Изд-во С. – Петерб. ун-та, 2006. 342 с.
3. *Камчатнов А. М.* История русского литературного языка: XI – первая половина XIX века. М.: Академия, 2005. 688 с.
4. *Качалкин А. Н.* Жанры русского документа допетровской эпохи: В 2 ч. Ч. 2. Филологический метод анализа документов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. 119 с.
5. *Колесов В. В.* Мир человека в слове Древней Руси. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. 312 с.
6. *Кортава Т. В.* Памятники приказного делопроизводства как объект лингвистического исследования // Вопросы истории и источниковедения русского языка: межвузовский сборник научных трудов. Рязань, 1998. С. 16–20.
7. *Ларин Б. А.* Лекции по истории русского литературного языка (X – середина XVIII в.). СПб.: Авалон, Азбука-классика, 2005. 416 с.
8. *Никитин О. В.* Деловая письменность в истории русского языка (XI–XVIII вв.). М.: Флинта: Наука, 2004. 203 с.
9. *Никитин О. В.* Проблемы изучения русской деловой письменности в научных воззрениях В. В. Виноградова // Вопросы языкознания. 1999. № 2. С. 113–127.
10. *Панин Л. Г.* Лексика западносибирской деловой письменности (XVII – первая половина XVIII в.). Новосибирск: Наука, 1985. 205 с.
11. *Мжельская О. С.* Территориально ограниченная лексика в древнерусских памятниках (диалектизмы и регионализмы) // Русская региональная лексика XI–XVII вв.: сборник статей. М., 1987. С. 107–121.
12. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. М.: Юридическая наука, 1984. Т. 3. 512 с.
13. *Тарабасова Н. И.* Явления вариативности в языке московской деловой письменности XVII в. М.: Наука, 1986. 164 с.
14. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. В 4 т. М.: Прогресс, 1987. Т. 3. 832 с.

* * *

Popov Evgeny Yu.

**THE STATE OF BUSINESS LANGUAGE
IN THE PRE-NATIONAL PERIOD OF RUSSIAN LANGUAGE.**

(Sholom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan)

The article deals with the dynamic development of Russian business language in the XI-XVII centuries. For this purpose, its main characteristics are identified in certain stages of the existence of the Russian language. These characteristics have become an oral character, communication with dialects, graphic design of the business language, the development of multifunctional business language. Particular attention is paid to changes in the composition of special items, in which there is a gradual increase in the quantitative units. The system of genres of Language Business Writing have also undergone remarkable evolutionary processes: two legal genres over time have been added to the administrative, economic and customs writing. It should be said that the article is theoretical: a significant portion of the observations are made on the material of scientific works of outstanding professionals in the field of historical lexicology of the Russian language (V. V. Vinogradov, A. N. Kachalkin, B. A. Larin, O. Nikitin and others).

Keywords: History of the Russian language, business writing, a special name, the legal lexicon

REFERENCES

1. Vinogradov V. V. *Izbrannyye trudy. Istoriya russkogo literaturnogo yazyka* (Selected works. The history of Russian literary language). Moscow, Science, 1978. 319 p.
2. Volkov S. S. *Stilevye sredstva delovoy pismennosti XVII veka: Na materiale chelobitnykh* (Stylistic means of business writing XVII century: On a material of petitions). St. Petersburg, Publ. St. Petersburg University, 2006. 342 p.
3. Kamchatnov A. M. *Istoriya russkogo literaturnogo yazyka: XI – pervaya polovina XIX veka* (The history of Russian literary language: XI – the first half of the XIX century). Moscow, Publ. center «Academy», 2005. 688 p.
4. Kachalkin A. N. *Zhanry russkogo dokumenta dopetrovskoy epokhi: V 2 ch. Ch. 2. Filologicheskiy metod analiza dokumentov* (Genres Russian document pre-Petrine period: At 2 pm. Part 2. Philological analysis method documents). Moscow, Publ. Moscow University, 1988. 119 p.
5. Kolesov V. V. *Mir cheloveka v slove Drevney Rusi* (World Rights in the word of ancient Russia). Leningrad, Publ. Leningrad University, 1986. 312 p.
6. Kortava T. V. Monuments office clerk as an object of linguistic research [Pamyatniki prikaznogo deloproizvodstva kak obekt lingvisticheskogo issledovaniya]. *Voprosy istorii i istochnikovedeniya russkogo yazyka: sbornik nauchnykh trudov* (Questions of history and source of the Russian language: collection of scientific papers). Ryazan, 1998, pp. 16-20.
7. Larin B. A. *Lektsii po istorii russkogo literaturnogo yazyka (X – seredina XVIII v.)* (Lectures on the history of Russian literary language (X – the middle of the XVIII century). St. Petersburg, Avalon, Azbuka-classic, 2005. 416 p.
8. Nikitin O. V. Problems of studying Russian business writing in scientific views Vinogradov [Problemy izucheniya russkoy delovoy pismennosti v nauchnykh vossreniyakh V. V. Vinogradova]. *Voprosy yazykoznaniiya*, 1999, no.2, pp. 113 – 127.
9. Nikitin O. V. *Delovaya pismennost v istorii russkogo yazyka (XI – XVIII vv.)* (Business written in the history of the Russian language (XI – XVIII centuries). Moscow, Flinta: Science, 2004. 203 p.
10. Panin L. G. *Leksika zapadnosibirskoy delovoy pismennosti (XVII – pervaya polovina XVIII v.)* (Lexicon West Siberian Business Writing (XVII – the first half of the XVIII century). Novosibirsk, Science, 1985. 205 p.
11. Mzhelskaya O. S. Geographically limited vocabulary in ancient monuments (dia-

lect and regionalism) [Territorialno ogranichennaya leksika v drevnerusskikh pamyatnikakh (dialektizmy i regionalizmy)]. *Russkaya regionalnaya leksika XI – XVII vv.: sbornik statey* (Russian regional lexicon XI – XVII centuries: collection of articles). Moscow, 1987, pp. 107 – 121.

12. *Rossiyskoe zakonodatelstvo X – XX vekov v 9 t. T. 3* (Russian legislation X – XX centuries in the 9 t. T. 3). Moscow, Jurisprudence, 1984. 512 p.
13. Tarabasova N. I. *Yavleniya variativnosti v yazyke moskovskoy delovoy pismennosti XVII v.* (The phenomena of variation in the language of the Moscow business writing XVII century). Moscow, Science, 1986. 164 p.
14. Fasmer M. *Etimologicheskiy slovar russkogo yasyka v 4 t. T. 3* (Etymological dictionary of the Russian language in 4 t. T. 3). Moscow, Progress, 1987. 832 p.

* * *